

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Они помнят о Великой Отечественной каждый день. Школьники, студенты, взрослые - тысячи добровольцев. В деревне Вдицко под Великим Новгородом ведут поиски погибших.

«ПОТЕРПИ ЕЩЕ НЕМНОЖКО»

- Мы их называем «мужики». Даже женщин, - опускает глаза коротко стриженный Михаил. - И относимся как к живым. Говорю: «Потерпи еще немножко - и похороним».

Он из Тюмени, у него два высших технических образования, у его отца за плечами Минское летное училище. Служил в звании лейтенанта запаса. И до сих пор военнообязанный. Отец привил сыну правильные ориентиры. Вместе с товарищами он ведет поиски погибших и пропавших без вести на большом поле в деревне Вдицко.

Кругом огромные ямы. В них - грустные находки: черепа да кости. Останки местных жителей и красноармейцев. Нас тут же предупреждают о том, что под ногами, бывает, попадаются взрывоопасные предметы. «Мы» - белорусские и российские журналисты. Под Новгород мы отправились в пресступ Постоянного Комитета Союзного государства.

Осенью 1941 года Вдицко захватили немцы. Три улицы, 127 дворов и часовню. Вместе с местными жителями. Вызволить их отправилась 2-я ударная армия. 23 января 1942 года деревню освободили. Но какой ценой! По официальным данным, прямо тут похоронено больше ста бойцов Красной армии. Но на деле никто не знает, сколько жизней здесь оборвалось. Почти все документы уничтожены.

- В советских учебниках про 2-ю ударную армию ничего нельзя было найти. Хотя погибло триста-четыре человека, - говорит глава Новгородской области Олег Шахов. - Командарм, генерал-лейтенант Власов, сдался в плен немцам, почти все бойцы погибли. Они оттянули на себя

Многие из тех, кого обнаружили, обрели покой в братской могиле в Мясном Бору. В списке сотни имен героев.

силы вермахта, и отчасти поэтому Ленинград не смогли взять с ходу. Но ни один из тех, кто прошел этот «котел» и остался в живых, не получил награды за участие в Великой Отечественной войне. Это большая трагедия. Из-за Власова его подопечных тоже считали изменниками. Вплоть до 80-го года.

В ВАЛЕНКАХ ЗИМОЙ И ЛЕТОМ

- Еще в 1989 году бойцы лежали в касках вдоль железной дороги, - рассказывает Михаил из Тюмени. - Никто не поднимал. Считали их предателями, хотя они были обычными красноармейцами, на которых поставили клеймо. Воевали в страшных условиях. Есть немецкий фотограф Гундлах, и его

Сергей «видит» ту войну руками. Он раскапывал такие истории, от которых даже мужчина не сдержит слез.

снимки морально тяжелые. Лежит боец, полностью истощенный, держит винтовку в руке, поясной ремень затянут до предела. Питание выдавалось очень редко, так как коридор, по которому проходило снабжение, перекрывался.

Бойцы сдирали кору с деревьев. А из-за того что не было толком обмундирования, даже в июне ходили одетыми по-зимнему: в валенках и шинелях. Однажды поисковики нашли мужчину, у которого на ногах были «морды» от противоголозов.

Валенки стерлись, не в чем было ходить.

Из ям глядят пустыми глазницами черепа.

- Война выглядит вот так, - руково-

СПРАВКА «СВ» КАК ПРИСОЕДИНИТЬСЯ?

Искать погибших в годы Великой Отечественной войны и внести свой вклад в сохранение истории может каждый.

Для этого нужно позвонить в поисковый отряд родного города. Найти номер можно на сайте Российского движения **рф-поиск.рф**.

Например, контакты Тюменской региональной общественной организации «Областной поисковый центр имени Артура Ольховского» (один из самых крупных отрядов): +7 (3452) 68-85-76 (доб. 88).

На первых порах потребуются резиновые сапоги, качественный рюкзак и походное снаряжение, включая палатку. О том, что еще с собой взять, вам расскажут непосредственно в отряде.

Поисковые работы не оплачиваются. Это сугубо добровольное дело.

датель Департамента поисковой и реконструкторской работы РВИО, подполковник Сергей Мачинский обводит руками поле. - Представьте: здесь пятьдесят человек, которые не сделали в жизни почти ничего. Если остались бы жить, может, придумали бы лекарство от рака или как Луну колонизировать. Хочется, чтобы это снилось в те моменты, когда кто-то задумал сделать гадость, обмануть, украсть. Ведь они, те, кто лежит в этих ямах, дали нам право жить.

Тех, кого нашли, хоронят в Мясном Бору. Здесь покоится больше тридцати тысяч бойцов. Ежегодно предадут земле несколько сотен солдат. Места уже не хватает, поэтому захоронение расширяют. В этом году напишут шесть сот имен. Тех, чьи личности получится установить, отправят на родину.

- Недавно нашли дочерей одного из солдат, - говорит Мачинский. - Одной - 101 год, другой - 97. Из Владивостока. Хотели лететь на место гибели отца. Говорили: «Дойдем и там умрем».

■ Издалека виден часток из кирзачей. Так их сушат. И по ним сразу понятно: мы в лагере поисковиков.

Столовая - в двух больших желтых шатрах. Там варят кашу, нарезают тонкими ломтиками сало. На подзарядке стоят рации, навигаторы, даже антенна. Рядом - рукомойники. Поодаль - палатки, в которых живут по трое-четверо.

Подъем в 7.30. Завтрак. В 8-9 часов выход в поле. В 13.00 - обед. А затем снова поиск до 18.30. Вечером - ужин. А еще чистка формы и инструментов. Ну а перед сном - личное время. Кто-то греется у костра, кто-то учится. А потом всем отрядом, как в лагере «Орленок», садятся в круг и рассказывают друг другу о наблевшем, поют под гитару.

Поисками занимаются более ста человек: экспедиция «Гвардия», созданная в память о легендарном **поисковике Николае Орлове**, ребята из

СТОЛЬКО РАЗ ХОТЕЛОСЬ БРОСИТЬ...

Бережно поднимают все, что находят. Любая сохранившаяся деталь поможет опознать бойца.

Тюмени, военнотружашие и сотрудники журнала «Военная археология».

Тюменцы приезжают под Великий Новгород каждый год. В этот раз их 46. В основном старшеклассники. Самым младшим - четырнадцать. Девочек больше, а мальчики, как отмечают старшие коллеги, -

часто тепличные растения.

- Останавливаю одного в лесу, - рассказывает Сергей Мачинский. - «Чего приехал?» - «Отдать долг». Начинаешь чему-то учить - слышишь: «На хрена мне это надо?» У многих вообще проблемы с живым общением. И мальчики, и девочки даже в ямах, быва-

ПОЛЕВОЙ БЫТ

ет, «залипают» в смартфоны. Приходится отбирать.

Но с первых находок проявляется интерес. Пятнадцатилетняя **Анастасия Резникова** обнаружила медальон:

- Это непередаваемо! Достала частичку истории, крупицу, по которой можно определить личность солдата. Медальон был в кармане гимнастерки. Хорошо, что заметила сразу, до подъема бойца, а то потом можно просто упустить.

К сожалению, медальон был пустой. Статистика показывает, что большинство такие. В этот раз поисковикам повезло - по другому обнаруженному удалось сразу установить личность погибшего. Солдат из Ворошиловграда (нынешнего Луганска). Зовут его **Прокопий Яковлевич**.

Вместе с медальонами в могилы клали личные вещи: застегивки, пряжки. В одном из раскопок попался хирургический инструмент.

Имена остальных поднятых сегодня пока неизвестны. Ребятам предстоит еще много работы до того, как останки предадут земле. Скелет бойца собирают на специальных «картах», затем к работе подключаются антропологи. После останки упаковывают в черные мешки и укладывают в палатку. Это место в отдалении от лагеря поисковиков. Находиться совсем рядом, спать, смеяться, наслаждаться теплым ветерком и голубым небом непросто.

- Таких ситуаций, когда хотелось все бросить, опустить руки, - море, - признается Мачинский. - Морально тяжело. Когда совсем хреново, везешь кого-нибудь из погибших домой. Тебе говорят: «Спасибо!» И осознание жизни приходит. Думаешь, как в войну могли такое пережить. Наверное, цель была. А сегодняшние люди непонятно ради чего живут. Каждый день как День сурка только работа, офис, дом. Здесь у нас все по-другому.